

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Мальцева Романа Константиновича «История исследования памятников наскального искусства бассейна Среднего Енисея (1920-е гг. – 2017 г.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.10 – История науки и техники

Диссертационное исследование Романа Константиновича Мальцева представляется актуальным в связи с недостаточной разработанностью отдельных аспектов истории изучения петроглифов Среднего Енисея. Например, в публикациях специалистов редко затрагиваются проблемы функционирования археологической науки как социального института, не в полной мере раскрывается роль личности в процессе исследования, отдельного изучения требует история становления узкоспециализированных научных методов.

Регион Среднего Енисея, выбранный Романом Константиновичем, обладает большим количеством разновременных изобразительных памятников. Изучение отдельных комплексов продолжается уже более двух столетий. Научным результатом исследований стала разработка наиболее детальной в Северной Азии хронологической шкалы петроглифов. Работы на Среднем Енисее внесли существенный вклад в становление в рамках археологической науки направления, посвященного изучению памятников наскального искусства. Оно пока не имеет устоявшегося названия (петроглифистика, петроглифика, петроглифоведение и т.д.), однако уже сформировался круг разрабатываемых проблем, сложились специфические методы работы с материалом, выделилась узкоспециализированная группа исследователей. Все перечисленные выше аспекты раскрываются автором при обосновании актуальности диссертации (с. 3–5).

Представленное в разделе «актуальность темы исследования» определение «наскальное искусство», на наш взгляд, носит дискуссионный характер. Роман Константинович трактует термин «наскальное искусство»

следующим образом: «<...> одиночные или комплекс изображений, выполненных на природных скальных выходах или валунах <...>» (с. 3). Подобная формулировка не охватывает все типы изобразительных памятников, проанализированных в диссертации. Например, Р. К. Мальцев неоднократно упоминает о рисунках, выполненных на поверхностях, подвергнутых человеком дополнительной обработке или перемещенных с места первоначального нахождения, речь идет о курганных плитах тагарской культуры.

Цель исследования сформулирована корректно, она связана с комплексным анализом истории изучения петроглифов Среднего Енисея в период 1920-х гг. – 2010-х гг. (с. 6). Обоснованными можно считать обозначенные хронологические и территориальные рамки работы. Диссертация построена на широком круге источников, Р. К. Мальцевым использована обширная литература, посвященная разным аспектам данной темы.

Диссертация состоит из введения, двух глав, разбитых на параграфы, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы. Приложения содержат не только иллюстративный компонент, но и материалы интервьюирования исследователей, работавших в разные периоды на памятниках наскального искусства Среднего Енисея (с. 119–126).

Первая глава посвящена анализу истории полевых исследований петроглифов Среднего Енисея. В начальном параграфе главы Р. К. Мальцев обоснованно выделил три взаимосвязанных фактора, способствовавших изучению наскальных изображений микрорайона. Первый фактор – это общественный заказ, связанный с проведением новостроечных работ. Второй – связан с развитием региональных центров, направленных на изучение наскального искусства. И, наконец, третий – «творческий» – фактор основан на личной заинтересованности отдельных ученых.

Во втором параграфе речь идет об основных этапах исследования памятников наскального искусства микрорайона. Диссертант предлагает разбить изучаемый период на пять этапов: первый (1920–1930 гг.); второй

(1940 – первая половина 1950-х гг.); третий («новостроечный») (вторая половина 1950-х – 1960-е гг.); четвертый (1970-е – 1980 гг.); пятый этап (1990-е – настоящее время). В целом Роману Константиновичу удалось на основании данных из архивных документов и научных публикаций воссоздать процесс изучения петроглифов микрорайона. Заслуживают внимания освещенные в разделе аспекты, связанные с развитием методики копирования наскальных изображений и процессом функционирования научных экспедиций.

В третьем параграфе анализируется вклад отдельных исследователей в изучение петроглифов Среднего Енисея. При этом специалисты логично распределены по «центрам изучения наскального искусства». Всего Роман Константинович выделяет пять центров: Московский; Ленинградский / Петербургский; Кемеровский; Красноярский; Абаканский (с. 50). В разделе автор подробно характеризует деятельность Кемеровского и Ленинградского центров. В других частях диссертации имеется информация о формировании и функционировании Красноярского (с. 20, 21, 25, 29–32), Абаканского (с. 21, 22, 24, 40), Московского (с. 37–39) центров. Несмотря на допущенную диссертантом оговорку о том, что деятельность некоторых выделенных им центров подробно освещена в литературе (с. 50), необходимо было провести сравнительный анализ в рамках одного раздела.

Характеризуя Кемеровский центр изучения наскального искусства, исследователь анализирует исторические события, повлиявшие на становление и функционирование данной структуры. Речь идет о создании кафедры археологии Кемеровского государственного университета в 1975 г., деятельности Южносибирской археологической экспедиции, открытии аспирантуры и диссертационного совета по специальности, удачных кадровых решениях (приглашение на работу Б. Н. Пяткина и Я. А. Шера) (с. 50–52). Также в параграфе приводится актуальная информация, посвященная истории Сибирской ассоциации исследователей первобытного искусства (САИПИ) (с. 53–58).

Характеризуя деятельность Ленинградского центра, исследователь выделяет основные вехи его развития, например, работы Каменского отряда Красноярской археологической экспедиции и Петроглифического отряда Средне-Енисейской археологической экспедиции (с. 59, 60). Автор активно использует биографический метод, анализируя жизненный путь ученых, внесших огромный вклад в становление направления, посвященного изучению памятников наскального искусства – Якова Абрамовича Шера (с. 61–65) и Дмитрия Глебовича Савинова (с. 65–68). Значительно в более сжатом изложении приводятся данные по биографиям М. А. Дэвлет (с. 68–69), Б. Н. Пяткина (с. 22–23). На наш взгляд, подобный метод следовало бы применять значительно чаще, например, проанализировать биографии Н. В. Леонтьева, В. Ф. Капелько, Л. Р. Кызласова, Е. Г. Дэвлет и некоторых других исследователей.

Вторая глава диссертации Р. К. Мальцева называется «Периодизация петроглифов бассейна Среднего Енисея». Глава состоит из двух разделов. В первом параграфе освещаются взгляды исследователей на вопросы культурной и хронологической принадлежности наскальных изображений периодов неолита, палеометалла и раннего железного века. Некоторые проблемы, затрагиваемые автором в данном параграфе, на наш взгляд, требуют более детальной разработки. Например, при анализе литературы, посвященной выделению «ангарского стиля» (с. 71–73), не учтены точки зрения исследователей, принципиально изменившие существующие в современной археологии подходы к пониманию данного явления (Студзицкая, 1987; Молодин, 1993, 2016; Ковтун, 2001 и др.). Еще более лаконично изложена проблематика, посвященная выделению на петроглифах Среднего Енисея рисунков окуневской изобразительной традиции (с. 73), исследователь не упоминает значительный пласт публикаций по данной теме (Боковенко Н. А., Есин Ю. Н., Ковтун И. В. и др.). Часть работы, в которой рассматривается широкий спектр памятников тагарской культуры, также представлена в чрезвычайно сжатом виде (с. 77–79).

Значительно более проработанным выглядит раздел, посвященный

наскальным изображениям карасукской эпохи. В нем автор не только анализирует существующие в науке подходы к атрибуции петроглифов данного периода, но и разрабатывает периодизацию истории их изучения (с. 73–77).

В заключительном параграфе работы Р. К. Мальцев подробно анализирует петроглифы периода этнографической современности. Автор выделяет три периода, связанных с изучением этого пласта изображений: дореволюционный (XVIII – первая четверть XX вв.); советский (1917–1991 гг.), который в свою очередь делится на два периода: с 1917 г. по сер. 1950-х гг. и с конца 1950-х до начала 1990-х гг.; современный (с 1991 г.).

Содержатся в тексте второго параграфа и собственные исследовательские изыскания автора, посвященные семантическому значению отдельной серии изображений в частности «коня в образе «изыха»» (с. 91–92). В заключительной части раздела Роман Константинович анализирует работы Тепсейского отряда Кемеровского государственного университета во втором десятилетии XXI в. (с. 93–94). На наш взгляд, эта информация более актуальна для параграфа 1.3 данной диссертации.

В заключении изложены основные выводы диссертационного исследования. Автор предлагает обоснованную периодизацию истории изучения петроглифов Среднего Енисея в XX–XXI вв. Актуальными являются перспективы дальнейшей разработки данной проблематики, сформулированные Р. К. Мальцевым (с. 100).

Значимым недочетом в представленной диссертации является использование автором в разных частях работы фрагментов текста, идентичных по лексическому и смысловому содержанию (например, с. 21 и с. 32; с. 19 и с. 36; с. 37 и с. 80, 87; с. 80 и с. 87).

Таким образом, диссертация Мальцева Романа Константиновича является законченным, самостоятельным научным исследованием. Достоверность выводов, представленных в работе, основана на критическом анализе исторических источников и научных публикаций, посвященных данной проблеме. Обоснованность результатов подтверждается использованием Р. К. Мальцевым совокупности актуальных, апробированных исследовательских методов.

Исследование Р. К. Мальцева отличается научной новизной. Автор анализирует нетрадиционные для работ подобного рода аспекты, такие как деятельность научных и общественных организаций в процессе изучения наскальных изображений Среднего Енисея. В научный оборот вводятся неопубликованные архивные материалы. Отдельные указанные недочеты не снижают значимости выполненной работы.

В целом работа Романа Константиновича Мальцева отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям пп. 9–11, 13, 14 действующего Положения о присуждении ученых степеней. Автореферат раскрывает основные положения исследования. Ввиду этого автор – Мальцев Роман Константинович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.10 – История науки и техники.

Официальный оппонент

младший научный сотрудник отдела учета и хранения коллекций
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института истории материальной культуры Российской академии наук
(Почтовый адрес: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18-А,
ИИМК РАН; Телефон рабочий +7 (812) 571-50-92, мобильный +7 999-530-94-11;
Адрес электронной почты: konstantinkonon@mail.ru),
кандидат исторических наук (07.00.06 – Археология)

Конончук

Конончук Константин Владимирович

05.02.2019

Сведения об организации:

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18;

(812) 571-50-92; admin@archeo.ru; http://www.archeo.ru

